

Коротко стриженная девушка, чувствуя неловкость, поспешила сменить тему:

— Это слишком! Напасть на человека прямо рядом со школой! Это просто беспредел! Нужно срочно вызвать полицию! Кстати, Чу Яо, ты узнал, кто это был?

— Да, ты их знаешь? — не удержался другой парень. — Мне показалось, я слышал что-то про «украл жену»...

Ого! Вот это поворот!

Остальные тут же дружно обернулись, и парень, попавший под их «волчий» взгляд, невольно отступил на шаг, поправившись:

— Ха, хотя, может, я просто неправильно расслышал?

— Конечно, ты неправильно расслышал!

Чу Яо почти не задумываясь повысил голос.

Остальные: «...» Зачем ты так орешь?

Чу Яо тоже понял, что переборщил с реакцией.

Его голова была накрыта толстой тканью, которая создавала барьер, и во время избиения он был настолько ошеломлен и унижен, что не мог трезво мыслить. К тому же оскорбления нападавших перекрывали друг друга, и он не смог разобрать полные фразы, уловив лишь ключевые слова.

Но как только кто-то упомянул «украл жену», он почувствовал неловкость и инстинктивно возразил.

— Ведь именно вчера он совершил нечто, что можно было назвать «кражей чужой жены». И это воспоминание до сих пор свежо в его памяти.

Сначала он хотел вызвать полицию, но внезапно его осенила мысль: «Голоса тех людей были незнакомы, и я ни с кем не враждовал. Может, это брат...»

...Хотя вчера Су Ин вел себя так, будто не держал на него зла, даже великодушно поддержал его в стремлении к истинной любви, проявляя больше энтузиазма, чем сам заинтересованный. Но разве человек, совершивший ошибку и чувствующий вину, может поверить в искреннюю великодушность другого? Разве это не делает его еще более низким?

Разум подсказывал ему, что брат действительно великодушен, но даже сам Чу Яо не осознавал, что в глубине души он скорее надеялся на его ненависть и месть — иначе, что же тогда представляют собой его собственные поступки? Действия подлого человека, совершенно не считающегося с братскими узами?

Считая, что все это лишь игра судьбы, случайность, непреднамеренный поступок, и никогда не стремясь украсть невесту брата, Чу Яо, конечно, не хотел признавать этого.

Поэтому, осознав, что, возможно, это месть со стороны брата, он почувствовал странное облегчение, и его вина и смущение незаметно ослабли.

Он остановил остальных, желавших вызвать полицию, и со сложным выражением лица покачал головой:

— Все в порядке, я знаю, кто это. Не нужно вызывать полицию, давайте просто забудем об этом. Когда я вернусь, поговорю с братом и найду хорошего психолога.

Его тон звучал так, будто он проявлял великодушие.

В этот момент Чу Яо не заметил, как его одноклассники обменялись взглядами, в которых читалось что-то неоднозначное.

Думая, что нельзя позволить брату продолжать вести себя ненормально, Чу Яо попрощался с одноклассниками и собрался уйти с достоинством. Сделав первый шаг, он схватился за стену, скривившись от боли — задница болела! Ноги, хоть и не были основной мишенью, тоже немного ныли.

Два парня поспешили поддержать его с обеих сторон:

— Ладно, давай мы сначала отведем тебя в больницу.

Две девушки тоже кивнули:

— Да, да, сначала в больницу, вдруг что-то серьезное.

Не то чтобы они были такими уж заботливыми, просто им хотелось продолжить наблюдать за развитием событий.

— Сегодняшний случай явно обещает быть интересным.

Связав ключевое слово «украл жену» с реакцией Чу Яо, который не вызвал полицию и явно чувствовал себя неловко, все заинтересовались. Кроме любопытства, их охватило желание выяснить правду, ведь возможно, их одноклассник оказался не тем, кем казался.

В конце концов, Чу Яо всегда имел хорошую репутацию в школе, был из знатной семьи, красив и талантлив, пользовался популярностью у девушек, но оставался равнодушным к их вниманию, что только усиливало их восхищение.

Если же это всего лишь маска, а на самом деле он двуличен и увлекается созданием драм с изменами...

У всех стало тяжело на душе.

...Неужели негодяй оказался рядом с нами?

Спустя некоторое время в знакомой больнице Чу Тяньчэн и его жена, обсуждая, как уговорить старшего сына тайно посетить психолога, не привлекая внимания общественности, встретили младшего сына, доставленного одноклассниками.

И это был Чу Яо с задницей, увеличившейся в размерах до XXXL.

На головах супругов медленно появился ряд вопросительных знаков.

— Мы ждали, что ты приведешь старшего брата в больницу, а ты сам оказался здесь?

Когда обновленная версия Чу Яо была доставлена в больницу, Су Ин находился у соседнего дома, наблюдая за кошачьей дракой — точнее, он с энтузиазмом руководил боем двух кошек.

По приглашению соседей он согласился снова пообедать у них вчера, а эти две кошки были недавно взяты на воспитание госпожой Чжан.

В этот момент черный и белый комки сцепились в ожесточенной схватке. Единственный двуногий наблюдатель не только не вмешивался, но, подобно дирижеру оркестра, размахивал руками, вовлекаясь в процесс больше, чем сами кошки.

Он с энтузиазмом командовал:

— Черный, вперед, левый хук, правый хук, удар ногой — ой, белый, уклоняйся, прыжок, бросок вперед, вилай хвостом, кусай за ухо! Да, молодец! Вот так, ради рыбки, вперед!

Он также включил музыкальное приложение на телефоне, выбрав популярную саундтрек из аниме для сопровождения.

Под энергичную музыку, подбадриваемый Су Ином, кошки сражались все яростнее, и вскоре вокруг летали клочья шерсти и пыль.

Вернувшийся из школы на обед Ван Линь с изумлением наблюдал за дракой кошек у входа и за человеком, подбадривающим их, с выражением полного недоумения на лице.

— Это что, они что, у входа дерутся? И, кстати, Чу Гэ, почему ты тут стоишь, а не внутри?

— ...Как бы это объяснить? — Су Ин задумался на секунду, затем принял серьезный вид. — Это долгая история, связанная со священной битвой за рыбку, где на кону стоят честь и жизнь!

С этими словами он поднял пакетик с рыбкой, словно готовый в любой момент вскочить с инвалидного кресла, и торжественно объявил:

— А я, можно сказать, случайно оказался здесь, приняв священный предмет из рук госпожи Чжан, став хранителем святыни и судьей этой священной битвы.

— ... — Ван Линь сдержанно закатил глаза, автоматически переводя:

— Так, Чу Гэ, ты пришел покормить кошек, а они подрались из-за рыбки?

Су Ин кивнул, как кошка:

— Именно так.

Ван Линь, настоящий подросток-анимешник: «...»

...Что ему сказать? Городские шутки? Может, ему тоже стоит придумать что-то анимешное?

Но в следующую секунду Су Ин похлопал его по плечу, передавая пакетик с рыбкой, и с улыбкой напутствовал:

— Ладно, раз ты вернулся, то священный предмет теперь твой, и роль судьи тоже твоя. Не забудь вручить вкусную рыбку победителю. В общем, я уже наигрался.

Ван Линь машинально взял пакетик, кивнул, а затем вдруг осознал:

— Эта рыбка ведь и так предназначалась кошкам, почему она стала призом для победителя?

<http://bllate.org/book/15395/1359985>